

**КАК МЫ ПЕРЕЖИЛИ
ВОЙНУ**

Народные истории

Москва
Издательство АСТ

УДК 94(47+57)«1941/44»+821.161.1-94
ББК 63.3(2)622+84(2Рос=Рус)6
К16

Серия «Народная книга»

Оформление обложки: *Юлия Межова*

К16 **Как мы пережили войну.** Народные истории.— Москва:
Издательство АСТ, 2016.— 782, [1] с.— (Народная книга).

ISBN 978-5-17-096303-4 (Народная книга)

...Воспоминания о войне живут в каждом доме. Деды и прадеды, наши родители — они хранят ее в своей памяти, в семейных фотоальбомах, письмах и дневниках своих родных, которые уже ушли из жизни. Это семейное наследство — пожалуй, сегодня самое ценное и важное для нас, поэтому мы должны свято хранить прошлое своей семьи, своей страны. Книга, которую вы сейчас держите в руках,— это зримая связь между поколениями.

Ваш Алексей Пиманов

Каждая история в этом сборнике — уникальна, не только своей неповторимостью, не только теми страданиями и радостями, которые в ней описаны. Каждая история — это вклад в нашу общую Победу. И огромное спасибо всем, кто откликнулся на наш призыв — рассказать, как они, их родные пережили ту Великую войну.

Мы выбрали сто одиннадцать историй. От разных людей. Очевидцев, участников, от их детей, внуков и даже правнуков. Наши авторы из разных регионов, и даже из стран ныне ближнего зарубежья, но всех их объединяет одно — любовь к Родине и причастность к нашей общей Победе.

Виктория Шервуд, автор-составитель

Подписано в печать 29.05.2016. Формат 84x108 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,16.

Доп. тираж 2000 экз. Заказ

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Захар Прилепин, 2016

© Марина Степнова, 2016

© Леонид Юзефович, 2016

© Галина Юзефович, 2016

© Авторы, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Создатели сборника благодарят за помощь:

ТРК «Звезда» и лично Алексея Пиманова,
Алену Сластенину,
Юлию Малышеву,
Тимофея Пешкова,
Алексея Зубка,
Злату Линник

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хлебом и песней,
мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте достойны!
Люди! Покуда сердца стучатся,—
Помните!
Какою ценой завоевано счастье,—
Пожалуйста, помните!

Роберт Рождественский

Дорогие друзья!

Прошло более 70 лет со Дня Великой Победы. С каждым днем становятся все дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. Все меньше становится ветеранов, неумолимо сокращаются ряды их в Победном строю. Настанет день, и последний солдат войны уйдет в вечность. Кого будут помнить наши дети и внуки? Наш святой долг — не дать времени стереть в памяти даты, подробности, факты героического подвига наших отцов и дедов. Чтобы никогда не прерывалась живая связь времен, чтобы никогда не ушла память о павших бойцах, мы проходим победным строем по улицам сотен городов России. Парад Бессмертного полка показал невероятное единение нашей страны, нашего народа. Настоящее эмоциональное потрясение испытывает каждый, кто стал частью всенародного Крест-

Предисловие

ного хода. Когда идешь в общей колонне людей, где у каждого своя история, у каждого свой драгоценный груз памяти. Когда локтем чувствуешь локоть соседа, и энергетика каждого в полку сливается в одно мощное поле гордости, любви и безмерной благодарности.

Воспоминания о войне живут в каждом доме. Деды и прадеды, наши родители — они хранят ее в своей памяти, в семейных фотоальбомах, письмах и дневниках своих родных, которые уже ушли из жизни. Это семейное наследство — пожалуй, сегодня самое ценное и важное для нас, поэтому мы должны свято хранить прошлое своей семьи, своей страны. Книга, которую Вы сейчас держите в руках — это зримая связь между поколениями. Истории, собранные в этой книге, очень разные — как и люди, которые их писали. Но за каждой стоит что-то очень личное и близкое, родное и семейное. Эти горькие страницы обязательно надо читать, чтобы нынешнее поколение оставалось здоровым, в нравственном понимании этого слова. Этот народный сборник воспоминаний о войне — лишь малая часть той дани, которую мы, ныне живущие, должны отдать, чтобы не забыть и не растерять то ценное, что получили по наследству, сохранить и передать дальше. Эта книга как цепочка памяти — памяти о десятках миллионов людей, которые сражались и отдали свою жизнь во имя Победы и нашего будущего!

Ваш Алексей Пиманов

Как мы пережили войну
В БЛОКАДУ

БЛОКАДА

Блокада Ленинграда немецко-фашистскими войсками, начавшаяся 8 сентября 1941 года, продолжалась 872 дня и стала одной из самых страшных и трагических страниц в истории Второй мировой войны. Ленинград оказался первым крупным европейским городом, который не смогли захватить немецкие войска, и Гитлер тешил себя надеждой, что «Петербург... сожрет себя сам». У него имелись вполне реальные основания для такого прогноза. Германское командование было достаточно хорошо осведомлено о бедственном продовольственном положении осажденного Ленинграда и начавшейся в январе массовой смертности.

Самым тяжелым испытанием для ленинградцев стал голод.

К началу блокады в городе не имелось достаточных запасов продовольствия и топлива. Единственным путем сообщения Ленинграда с Большой землей оставалось Ладожское озеро, находившееся в пределах досягаемости артиллерии и авиации осаждающих, на озере также действовала объединенная военно-морская флотилия противника.

Пропускная способность этой транспортной артерии не соответствовала потребностям города.

В колхозах и совхозах блокадного кольца с полей и огородов собирали все, что могло пригодиться в пищу. Однако все эти меры не могли спасти от голода.

20 ноября — в пятый раз населению и в третий раз войскам — пришлось сократить нормы выдачи хлеба. Воины на передовой стали получать 500 граммов в сутки; рабочие — 250 граммов; служащие, иждивенцы и воины, не находящиеся на передовой, — 125 граммов. И кроме хлеба, почти ничего. В блокированном Ленинграде начался голод, который, усугубляясь особенно суровой первой блокадной зимой, проблемами с отоплением и транспортом, привел к сотням тысяч смертей среди жителей. В настоящее время едва ли не единственным официальным документом, претендующим на определение численности жертв блокады, являются «Сведения Комиссии Ленинградского Горисполкома по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения». Документ датирован 25/V 1945 г. и подготовлен для Нюрнбергского процесса. Согласно этому документу, в период блокады погибли 649 000 человек: 632 253 человека умерли от голода, 16 747 человек убиты бомбами и снарядами. Согласно титулу документа, он определяет численность тех, и только тех блокадников, которые погибли непосредственно в черте города.

Таким образом, официальная статистика ограничилась вычислением жертв в одной группе населения блокадного Ленинграда, а именно в группе идентифицированных ленинградцев, погибших в черте города. Это самая многочисленная, но не единственная группа погибших ленинградцев.

В документе нет сведений по четырем другим группам населения блокадного Ленинграда. В эти группы входили:

— неопознанные (безымянные) ленинградцы, погибшие в черте города от голода или убитые в процессе воздушных агрессий;

— блокадники, умершие от дистрофии вне города, в процессе эвакуации, ленинградцы, умершие от послед-

ствий ранений, беженцы из Ленинградской области и Прибалтики;

— погибшие в блокированном городе от алиментарной дистрофии или убитые в процессе воздушной агрессии.

Из титула документа следует, что подсчет жертв в этих группах блокадников даже не входил в задачу Комиссии.

В 1939 году население Ленинграда составляло 3,1 млн человек, и в нем работало около 1000 промышленных предприятий. К 1941 году население города ориентировочно могло составлять 3,2 млн человек, то есть за два года увеличиться на 100 тысяч человек. Согласно энциклопедии, в течение месяца 1941 года в сложных условиях первых дней войны из Ленинграда было вывезено 300 тысяч детей. Всего в 1941 году до окружения города немцами из Ленинграда были эвакуированы 1,7 млн человек.

С учетом эвакуации в блокаде оказалась менее половины довоенной численности населения города: ориентировочно 1,5 миллиона человек. В полной блокаде Ленинград и Ленинградский фронт не находились никогда. Эвакуация продолжалась и в 1942 году.

В энциклопедии указано, что через Ладожское озеро было эвакуировано в 1942 году еще 130 тысяч детей. Эвакуацию людей через Ладожское озеро в 1942 году подтверждает и А. М. Василевский, который написал о том, что днем и ночью непрерывным потоком шли в Ленинград автомашины, груженные продуктами питания, медикаментами, топливом, техникой, боеприпасами, а обратными рейсами увозили женщин, детей, стариков, раненых и больных. Но Василевский не указал, сколько всего человек было вывезено из Ленинграда зимой 1942 года. Нет этих данных и в энциклопедии.

На этот вопрос ответил К. А. Мерецков, который написал о том, что «еще до весенней (весны 1942 года) рас-

БЛОКАДА

путицы на Ладоге в Ленинград доставили... более 300 тысяч тонн всевозможных грузов и вывезли оттуда около полумиллиона человек, нуждавшихся в уходе и лечении».

После прорыва блокады 27 января 1944 года осада Ленинграда вражескими войсками и флотом продолжалась до сентября 1944 года. Чтобы заставить противника снять осаду города, в июне — августе 1944 года советские войска при поддержке кораблей и авиации Балтийского флота провели Выборгскую и Свирско-Петрозаводскую операции, 20 июня освободили Выборг, а 28 июня — Петрозаводск. В сентябре 1944 года был освобожден остров Гогланд.

За массовый героизм и мужество, проявленные защитниками блокадного Ленинграда, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР 8 мая 1965 года городу присвоена высшая степень отличия — звание Город-герой.

Но за статистикой и сухими историческими фактами стоят живые люди, очевидцы тех страшных событий. Люди, благодаря которым город сумел выстоять. Немногие из них, к счастью, живы и готовы поделиться с нами своими воспоминаниями.

ДВА КАПИТАНА

Когда началась война, мне было 12 лет. Перед войной мы жили в конце Садовой улицы, в доме 127, естественно, как и большинство ленинградцев, в коммунальной квартире. Я был единственным ребенком, отец работал юрисконсультom, мать — домохозяйка.

Весной 1941 года я закончил четвертый класс, и мы с мамой отдыхали за городом, снимая дачу в Лужском районе. День начала войны как-то выпал из моей памяти, помню только, что в первые дни окружающие меня люди были настроены весьма оптимистично, находясь, по-видимому, под влиянием многолетней пропаганды о несокрушимости Красной армии. Но действительность оказалась иной, и в июле месяце нам с мамой удалось в последний момент выбраться в Ленинград.

Толя (3 года) с мамой

По дороге я своими глазами увидел, что война — это кровь, слезы, страдания. Ленинград в конце лета имел еще вполне нормальный вид, и внешне я не заметил особых изменений: работали магазины, ходил транспорт, однако люди начинали запасаться продуктами — даже мамаша, поддавшись общему настроению, насушила наволочку белых сухарей. Если бы знать тогда, что будет потом...

Ближе к осени все стало быстро меняться. Стали исчезать продукты, началась массовая эвакуация, но мой отец говорил, что немцев отбросят от Ленинграда, и в результате мы остались. Тогда же, будучи невоеннообязанным из-за слабого зрения, он добровольно пошел солдатом в армию, в первом же бою под Ораниенбаумом (*теперь город Ломоносов. — Авт.*) был ранен осколком в бедро, и в последствии за проявленный героизм его наградили орденом Славы 3-й степени.

В госпитале ногу отцу загипсовали, Ленинград был уже в блокаде, раненые голодали. Мы с мамой, пока могли, навещали отца в госпитале. Госпиталь находился на Старо-Невском проспекте. А мы по-прежнему жили в самом конце Садовой улицы, в доме № 127. Улицы города, по которым нам приходилось идти, производили удручающее впечатление своей безлюдностью, они казались заброшенными: без трамваев и с очень редко проезжающими машинами.

Когда мы приходили в палату с тяжелоранеными красноармейцами, наше появление всегда вызывало у них приятное оживление. А когда мы уходили, отец всегда старался дать нам с мамой гостинцев — небольшой кусочек хлеба.

Раненые голодали так же, как и остальное население, в результате кости у отца перестали срастаться, началась гангрена. Ногу пришлось ампутировать, и отца эвакуировали в город Гладов Кировской области.

Мы с мамой остались одни.

С приближением зимы и наступлением ранних холодов к постоянному чувству голода примешивалось чувство холода — в большой шестикомнатной квартире буржуйкой отапливалась только одна наша комната, куда приходили, а потом и оставались ночевать две наши соседки, оставшиеся в городе.

За водой приходилось ходить на Фонтанку, к проруби. К утру вода в ведре покрывалась коркой льда. Окна для тепла были завешены одеялами, освещалась комната коптилкой с зажженным фитилем, опущенным в бутылку с керосином, который ужасно коптил. Мы или сидели около буржуйки, когда она топилась, или лежали в кровати под одеялом. При этом во всем доме не работала канализация.

Звук метронома из репродуктора и сирена воздушной тревоги с последующим отбоем придавали уверенность в том, что город, несмотря ни на что, живет

Это продлилось долгие осенние и зимние месяцы. Мы не умерли благодаря тому, что моя мама делила наши пайки хлеба на три части и с добавкой кипятка у нас всегда были завтрак, обед и ужин.

Помню, в конце осени я, как и многие другие мальчишки, залезал на крышу нашего дома во время налетов авиации тушить «зажигалки», но потом налеты усилились, да и сил поубавилось из-за недоедания, поэтому вместе с остальными жильцами дома приходилось уже сидеть часами в бомбоубежище. Каждый брал с собой какое-нибудь занятие, а я — книжку. Однажды я читал «Два капитана» В. Каверина и разговорился о судьбе его героев с одной молодой женщиной. Как позже оказалось, это знакомство спасло нам с мамой жизнь.

Вспоминаю, какими тяжелыми и беспросветными были ноябрь и декабрь 1941 года. В бомбоубежище, несмотря на бомбежки и артобстрелы, никто уже не ходил, мы сидели в полутемной холодной комнате, которую не могла обогреть железная буржуйка, да и дров не было — топили книгами.

Уже давно съедены все запасы, традиционный для ленинградцев столлярный клей и олифа, мизерный хлебный паек не в состоянии поддерживать организм, жизнь постепенно угасает, не хочется вставать с кровати. Я думаю, что мы так и погибли бы, если бы мама не встретила однажды на улице нашу знакомую по бомбоубежищу. Оказалось, что ее муж работал начальником милиции Московского района и приносил домой говяжьи кости, которые им выдавали с мясокомбината им. С. М. Кирова. После первичного использования Валентина (так звали нашу спасительницу) отдавала их нам: и мы выжили. Вот на какой тонкой ниточке висела судьба жителей блокадного Ленинграда. Не имея дополнительных источников питания, люди просто не могли не умереть от голода. Добавьте сюда еще и постоянные артобстрелы.

Вот, кстати, личный пример. Уже весной, когда потеплело, я стал выходить на улицу погулять. Возвращаясь однажды домой, я увидел огромную сосульку, свисавшую с крыши одноэтажного флигеля на заднем дворе. Пока я ее сбивал, снаряд разорвался в основном дворе-колодце нашего дома: если бы не сосулька, этот снаряд был бы моим.

В конце весны открылись школы и оставшиеся в живых дети стали учиться. У меня остались очень приятные воспоминания о блокадной школе, видимо, сказалось изменение обстановки: после зимнего одиночества оказаться в компании сверстников было очень здорово, да и с питанием в городе стало значительно лучше. Увы, это продолжалось недолго, примерно

